

Анастасия Веколова

г. Самара

Вор

– Борщ, гречку и чай, – уверенно говорю продавщице в кафе.

– Вам подогреть? – слышу в ответ.

Хмуро киваю и отправляюсь за стол.

Каждый день я обедаю в одном и том же месте – и так пять дней в неделю, за исключением выходных. Кафе «Улыбка» находится через дорогу от моей работы,

на первом этаже шумного торгового центра. Напротив «Улыбки» расположены кассы продуктового гипермаркета, за посетителями которого я наблюдаю во время обеда. Занимательного в этом обычно мало: посреди рабочего дня сюда приходят или пенсионеры, или офисные сотрудники. Иногда появляются соискатели работы: заполняют анкеты у стойки администратора и исчезают. Ни разу не видела, чтобы кого-то из них приняли.

Продавщицы кафе рассказывали, что временами в гипермаркете случаются неприятные истории, но мне слабо верилось. Что особенного может произойти при покупке еды?

Сегодняшний день не задался с утра: отключили холодную воду. Я умылась кипятком, взяла такси и приехала в офис с опозданием минимум на полчаса. Не в силах проснуться, выпила кофе, открыла соцсети, изучила всю новостную ленту «Яндекса» и ушла обедать с надеждой, что горячая еда приведет в чувство.

Сначала все шло по плану. Вкусный обжигаящий борщ, немного пересоленная гречка, чай без сахара... Когда я допивала горькую черную консистенцию, взгляд остановился на кассах продуктового магазина. Там наблюдалось странное оживление. Охранник грубо толкал кого-то в комнату для сотрудников, администратор размахивала руками, а проходящие мимо люди останавливались в недоумении. Что происходит?

Излишнее любопытство мне чуждо. Случай в гипермаркете также не привлек внимания. Ощущая послеобеденное вдохновение, я встала из-за стола и направилась за продуктами. Быстро прошла мимо толпы и начала углубляться в сторону прилавков...

– Девушка, понятой не будете? – хватает меня кто-то за руку.

Поворачиваюсь – охранник.

– Что? Понятой? – говорю.

– Да, мы тут вора поймали. Хотим досмотреть. Дед какой-то.

Вдали различаю трясущуюся фигуру старичка. Так, а вот это уже мне не нравится. Нельзя так обращаться с пожилыми людьми. Юрист я, наконец, по образованию или нет? К тому же удостоверение журналиста в кармане имеется. Охранник сам не знает, с кем связался.

– Пойдемте, – отвечаю, тщательно пытаюсь сдержать эмоции.

Быстрым шагом мы проходим в служебные помещения. Дедушку приводят туда же. Мо-

ему взору открывается небольшое пространство, уставленное компьютерами. На стуле с презрительным видом качается пожилая дама. Видимо, администратор. Рядом толпятся продавцы.

– Давай, выворачивай карманы, – охранник подталкивает старика вперед.

– Что происходит? – спрашиваю.

– Конфеты он украл, – поясняет тетенька. – Взвесил три штуки, в карман сунул и потащил.

Хорошо хоть поймать успели до кассы.

– До кассы? – уточняю. – То есть не на выходе?

– А у нас камеры везде! Вот мы и сработали!

– Я бы заплатил, – чуть не плача тихо говорит дедушка. – У вас корзины не было маленьких. А большую тележку мне толкать тяжело. Я шел к кассе.

– Ничего ты не шел! Ты вор, и давай шевелись. Некогда с тобой возиться, – громко заявляет охранник.

– Подождите, – отвечаю. – А ничего, что вы тут беззаконием занимаетесь?

Все резко поворачиваются в мою сторону. Такого развития событий явно никто не ожидал.

– В смысле, беззаконием? – интересуется администратор. – Мы полицию вызовем.

– Во-первых, вы кражу никак не докажете. И полиция будет такого же мнения. Если бы на выходе поймали, когда он мимо касс уже пронес – тогда другой разговор. А так... У вас действительно корзины в обед заканчиваются. Сама к вам каждый день хожу и в руках продукты таскаю. Во-вторых, досматривать без полиции не имеете права. К тому же понятых, на минуточку, должно быть двое. Проявите уважение к пожилому человеку, наконец! Вы же видите, что ему плохо!

Дедушка тем временем в изнеможении опустился на стул, который ему прикатила молоденькая продавщица. У него явно кружилась голова.

– Самая умная что ль? – ухмыляется тетенька-администратор. – Сопля зеленая тут нашла, выпендривается.

Мое внутреннее «Я», жаждущее справедливости, убаюканное обыденными трудовыми буднями, вдруг просыпается.

– Вообще-то у меня юридическое образование. Законы знаю получше вас

– Плевать мне на тебя! Вор он! – кажется, располневшей пятидесятилетней мадам доставляет удовольствие издеваться над людьми.

– А вы в курсе, что назвать человека вором может только суд? Иначе это клевета. Статья сто двадцать восемь точка один Уголовного кодекса Российской Федерации. А «сопля зеленая» – это оскорбление. Административный кодекс. Все это безобразие на диктофон записано.

Неправда, про диктофон я придумала на ходу. К тому же о факте ведения аудиозаписи надо оповещать присутствующих заранее – иначе суд может не удовлетворить ходатайство о приобщении записи к делу. Но то – частности. На людей, которые не имеют отношения к юриспруденции, диктофонная угроза действует безотказно.

– Дай сюда телефон! – раздается над ухом голос охранника.

Ага, кажется, и правда испугались.

– С какой стати? – ухмыляюсь в ответ. – Это моя собственность.

– Тогда я щас сам у тебя отберу!

– Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества. А еще я работаю журналистом. Удостоверение с собой, могу показать. Связи со всеми региональными изданиями есть. Так вот – если не прекратите хамить, я запущу информацию в СМИ. И будьте уверены, качественно запущу. На пресс-службу губернатора тоже выходы имеются. Могу пожаловаться. Сколько после этого вы тут проработаете?

Длинная, но четкая речь отрезвляет, кажется, всех. Сотрудники магазина в недоумении

переглядываются. Дедушка смотрит на меня с надеждой. Он испуган. Охранник подходит к администратору и о чем-то тихо говорит.

– А может и правда – ну их? Не будем связываться, – слышу обрывок разговора.

Быстро же поменяли свое решение!

– Идите отсюда, – вскакивает со стула администратор и машет руками. – Достали! Не работа, а нервы одни!

Старик тревожно глядит на нее, будучи явно не в силах встать.

– А я?

– И ты вали отсюда! Больше так не делай! В следующий раз церемониться не будем!

Я подхожу к старику и осторожно беру его за руку.

– Пойдемте, вы свободы.

Быстрым шагом выходим в холл торгового центра.

– Спасибо тебе большое, дочка! – на глазах у дедули выступают слезы. – Как же мне тебя благодарить-то?

– Что вы, – улыбаюсь. – На моем месте так поступил бы любой уважающий себя человек. Они занимаются беспределом. Главное, что все хорошо закончилось! Но в карман вы все-таки больше ничего не кладите, пока не расплатитесь.

– А как же, как же? Я сюда часто хожу, живу рядышком.

– Подождите на входе, бывает, приносят корзины. На кассах поищите, их часто на пол ставят. В крайнем случае – возьмите пакет и туда набирайте продукты. Главное – не бойтесь.

– Ой, что ж это такое делается-то! – старик качает головой, открывает кошелек и достает сто рублей. – Возьми, купишь себе шоколадку!

Чувствую предательский комок в горле.

– Не надо, нет, нет! – отмахиваюсь. – Заберите, пожалуйста! Зачем?

– Бери, не жалко! У меня скоро пенсия.

– Извините, для меня деньги, правда, не важны. Вы себя как чувствуете?

– Хорошо, – он медленно убирает купюру. – Побольше бы таких, как ты! А то молодежь пошла... В транспорте место не уступают, дверь не придерживают. Только и умеют, что пить и материться.

– Приличных людей немало, – улыбаюсь. – Просто добро быстро забывается. Грубость мы замечаем чаще, потому что реагируем на нее. В памяти это остается надолго. А все хорошее воспринимается как нечто естественное.

– Правда, правда, – задумчиво невпопад отвечает собеседник.

– Я, наверно, пойду, – кручу часы на левой руке. – Вы извините, у меня обед закончился. Работаю тут недалеко.

– Ой, да-да-да, я тебя, наверно, совсем отвлек. Начальство хоть не заругает?

– Нет, что вы! Оно у меня адекватное. Ну, до свидания! Будьте осторожнее!

– Пока, всего тебе хорошего, милая! Спасибо большое! – дедуля трясет мою руку за предплечье.

– Не за что, – доброжелательно киваю и отправляюсь к выходу.

Возвращаясь на работу, в изнеможении опускаюсь на кресло. Все-таки перенервничала. Лавина мыслей накрывает меня...

Истории о том, как посетителей магазинов обвиняют в воровстве, уже стали обыденной реальностью. Теоретически возможны курьезные ситуации. Ребенок откроет шоколадку в торговом зале или старик нечаянно положит конфету в карман – уже повод. Если это ошибка, как сегодня, то главное – вовремя ее обнаружить. Гораздо страшнее, когда люди действительно воруют продукты из-за того, что им нечего есть.

Финансовые проблемы – бич современного общества. Цены на еду, транспорт, коммунальные услуги растут с завидным постоянством. Лет десять назад на тысячу рублей я могла прожить неделю – теперь этой суммы едва хватает на один поход за продуктами. Внепла-

новая покупка одежды или бытовой техники становится трагедией. О приобретении жилья я вообще молчу: только ипотечная кабала, перспектива которой меня точно не радует. Знакомые жалуются на аналогичные трудности.

Стакан кофе – 200 рублей. Мобильная связь с безлимитным Интернетом – от 500. Простая тушь – столько же. Хотите качественнее – платите. Или оформляйте кредит. Настойчивость банковских специалистов в магазинах электроники просто выводит из себя.

Как это вынести? Устроиться на другую работу? Увы, высокооплачиваемые должности и адекватное руководство найти не так-то просто. Экономить? Не получается. Найти любимое дело и заняться саморазвитием? Возможно, это и есть тот самый вариант.

Да, все дорожает – дешеветь только человеческая жизнь.

